

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 38-й

1913 г. 19 сентября.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль официальный.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Преподается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго: а) съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ: 1) старостѣ церкви села Волкова, Слободскаго уѣзда, Ивану Николаеву *Божову*, за пожертвованіе въ свой приходскій храмъ ризницы, стоимостью въ 800 рублей; 2) крестьянину Анкушинской волости, того же уѣзда, Георгію *Вепреву*, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь золоченнаго паникадила, стоимостью въ 175 рублей; 3) крестьянской вдовѣ Лекомской волости, Слободскаго уѣзда,

Мелани Іовлевои *Воробьевой*, за пожертвованіе въ свой приходскій храмъ золоченаго же паникадила, цѣною въ 155 рублей и б) безъ свидѣтельства: 4) старостѣ церкви села Дерюшева, Малмыжскаго уѣзда, Семену Ермолаеву *Воронину*, за пожертвованіе въ свой приходскій храмъ: а) двухъ священническихъ и одного діаконскаго облаченій, б) на престольнаго Креста и Евангелія и в) воздуха и ковра, всего на сумму 150 рублей.

Объявленія Архипастырской благодарности.

Объявляется Архипастырская благодарность: 1) старостѣ церкви села Челновъ, Елабужскаго уѣзда, крестьянину Павлу *Младенцеву*, за плодотворную, полезную службу и пожертвованія, и нижеслѣдующимъ лицамъ, за пожертвованіе въ церковь того села: 2) протоіерею Елабужскаго Спасскаго собора Георгію *Красноперову*, за пожертвованіе на ремонтъ храма 100 рублей, 3) просфорницѣ села Челновъ Маріи *Щеткиной* и 4) крестьянской вдовѣ Надеждѣ *Ермолаевой*, за пожертвованіе 200 рублей на ризу для иконы, 300 рублей на металлическое на престольное облаченіе, 225 рублей на закліросный кіотъ и 100 рублей на ремонтъ храма; 4) крестьянину села Челновъ Георгію *Щеткину*, за пожертвованіе 60 рублей на пріобрѣтеніе иконы; 5) крестьянкѣ Маврѣ *Рыбиной*, за пожертвованіе ризы на икону, стоимостью въ 55 рублей и иконы Нерукотвореннаго Спаса, стоимостью въ 25 рублей; 6) крестьянину села Челновъ Ильѣ *Шалаумову*, за бесплатное устройство лѣсовъ для ремонта, стоимостью въ 50 рублей; 7) крестьянкѣ того же села Маріи *Нудкиной*, за пожертвованіе 50 рублей и 8) крестьянамъ села Челновъ Ѳеодору *Ермолаеву*, Ермолаю *Ермолаеву*, и Іоакиму *Андрееву*, за пожертвованіе по 10 рублей каждыиъ; 9) прихожанину церкви села Филиппова, Вятскаго уѣзда, крестьянину Александру Евсигнѣеву *Калабину*, за пожертвованіе въ свой приходскій

храмъ, „креста-голгофы,“ цѣною въ 150 рублей; 10) прихожанину церкви села Селезенихи, того же уѣзда, крестьянину Якову Яковлеву *Едигареву*, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь большого напрестольнаго Евангелія, стоимостью въ 70 рублей; 11) прихожанину того же села, кр. Дометію Авраамову *Останину*, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь серебрянаго кадила, стоимостью въ 32 рубля; 12) прихожанину церкви села Каринки Семену Тимофееву *Пикову*,—за пожертвованіе въ свой приходскій храмъ иконы Св. Апостоловъ Петра и Павла, съ кіотью, стоимостью въ 55 рублей; 13) священнику церкви села Волмы, Вятскаго уѣзда, Константину *Свѣчникову*, за пожертвованіе 25 рублей на вновь строящійся храмъ при деревнѣ Толоковинской; 14) крестьянамъ Андрею Никитину *Вахрушеву* и Стефану *Стефанову Гмызину*, за пожертвованіе на тотъ же предметъ, первымъ 125 р., вторымъ 50 р. и 15) крестьянину Стефану *Томину Дружинину*, за пожертвованіе въ ту же церковь, вмѣстѣ съ названнымъ крестьяниномъ Стефаномъ *Гмызинымъ*, двухъ колоколовъ вѣсомъ—одинъ въ 3 пуда 36 фунтовъ, а другой—19 фунтовъ.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: окончившій курсъ въ Костромской Духовной Семинаріи Иванъ *Швецовъ* въ с. Мазунино, Сарапульскаго уѣзда,—12 сентября.

На псаломщическія мѣста: окончившій дополнительные курсы при Митинской второклассной школѣ Александръ *Самойловъ* въ с. Новый-Торьяль, Уржумскаго уѣзда,—7 сентября; заштатный псаломщикъ завода Сарापина, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, Іоаннъ *Внужинъ* къ Ижевской единовѣрческой церкви—2 сентября; окончившій дополнительные курсы при Митинской второклассной школѣ Леонидъ *Селивановскій* въ село

Алексѣевское, Уржумскаго уѣзда, — 11 сентября; окончившій курсъ Елабужской второклассной учительской школы Николай *Федоровъ* въ с. Бемышево, Елабужскаго уѣз., — 31 августа.

Временно исправляющій должность псаломщика с. Мостового, Сарапульскаго уѣз., Николай *Петропавловскій* утверждёнъ въ должности псаломщика — 7 сентября.

Перемѣщены: псаломщикъ с. Поршура, Елабужскаго уѣз., Александръ *Орловъ* въ с. Козлово, Сарапульскаго уѣзда, — 2 сентября; псаломщикъ с. Удугучина, Малмыжскаго уѣзда, Аркадій *Амфионовъ* въ с. Верхнюю Слудку, Малмыжскаго уѣз., — 2 сент.; псаломщики сель: Загарья, Вятскаго уѣзда, Игнатій *Дудыревъ* и Петровскаго, Уржумскаго уѣзда, Алексѣй *Соколовъ* одинъ на мѣсто другого — 10 сентября.

Назначенный на священническую вакансію въ с. Богословское, Котельничскаго уѣзда, Николай *Сахаровъ*, согласно прошенію, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства освобождёнъ отъ сего назначенія — 4—11 сентября.

Бъ свѣдѣнію духовенства.

О появленіи въ обращеніи гербовыхъ марокъ 75 и 50-ти копеечнаго достоинства.

Вятская Духовная Консисторія слушала: отношеніе Вятской Казенной Палаты, отъ 3 сентебря с. г. за № 18991, съ представленіемъ, на зависящее распоряженіе, копии циркулярнаго распоряженія Департамента Окладныхъ Сборовъ Казеннымъ Палатамъ, отъ 7 августа с. г. за № 9872, слѣдующаго содержания: „По имѣющимся въ Департаментѣ свѣдѣніямъ въ предѣлахъ Имперіи водворяются фальшивыя гербовыя марки 75 и 50-копеечнаго достоинства, изготовленныя за границею, а равно возможно появленіе таковыхъ же вексельныхъ бланковъ. Въ виду сего, Департаментъ Окладныхъ Сборовъ предлагаетъ Палатѣ сдѣлать со-

отвѣтствующее распоряженіе по подвѣдомственнымъ ей учрежденіямъ о тщательномъ наблюденіи за гербовыми марками, коими уплачивается гербовый сборъ, какъ по бумагамъ, актамъ и документамъ, подаваемымъ въ тѣ учрежденія, такъ и по предъявляемымъ при гербовыхъ ревизіяхъ, и войти въ сношенія съ прочими вѣдомствами о такомъ же наблюденіи за гербовыми марками, представляемыми въ правительственныя установленія и къ должностнымъ лицамъ. Всѣ, возбуждающія сомнѣніе въ подлинности, гербовыя марки должны быть представлены въ Департаментъ для производства экспертизы ихъ.“

Приказали и Преосвященнѣйшій Филаретъ утвердилъ: Для свѣдѣній духовенства и подвѣдомственныхъ Епархіальному Начальству учрежденій напечатать слушаемое отношеніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Вятской епархіи за 1912 годъ.

Отъ 1911 года въ остаткѣ состояло:

Наличными 632 р. 97 к.

Билетами 907162 р. 90 к.

Итого 907795 р. 87 к.

Въ 1912 году поступило на приходъ:

1) Разрядныхъ взносов 21438 р. —

2) Добровольныхъ пожертвованій отъ церквей, церковно-приходскихъ попечительствъ и частныхъ лицъ 132 р. 46 к.

3) Процентова на принадлежащія кас- съ суммы 37816 р. 36 к.

4) Взносы духовенства за пользование казенною квартирою	5307 р. —
5) 2 ⁰ / ₁₀₀ сбора съ процентовъ на причт- вые капиталы	591 р. 7 к.
6) Взносы съ получающихъ награды	1125 р. —
7) Взносовъ лицъ, добровольно перехо- дящихъ съ одного мѣста на другое	906 р. 96 к.
8) Пени	176 р. 31 к.
9) 2 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ сбора съ церковныхъ суммъ	13850 р. —
10) Случайныхъ поступленій	77 р. 74 к.
11) Возвратъ пенсiи, не выданной за смертью пенсiонеровъ	260 р. 60 к.

Итого 81681 р. 50 к.

А съ остаткомъ отъ предыдущаго года:

Наличными	82314 р. 47 к.
Билетами	907162 р. 90 к.

Всего 989477 р. 37 к.

Въ теченіе 1912 года употреблено въ расходъ:

1) Въ возвратъ разрядныхъ взносовъ за выходомъ вносчиковъ изъ состава участ- никовъ кассы	1074 р. 58 к.
2) На выдачу пенсiй	27500 р. 96 к.
3) На жалованье членамъ правленія кассы	1200 р. —
4) На канцелярскія потребности	511 р. 10 к.
5) На покрытіе лажа и за комиссію при покупкѣ Государственныхъ процентныхъ бумагъ и за храненіе послѣднихъ въ отдѣ- леніи Государственнаго Банка	33 р. 31 к.

6) Случайныхъ расходовъ 195 р. 58 к.

Итого 30515 р. 53 к.

Въ 1-му января 1913 года осталось:

Наличными 544 р. 92 к.

Билетами 958416 р. 92 к.

Всего 958961 р. 84 к.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о состояніи похоронной кассы духовенства Вятской епархіи за 1912 годъ.

Похоронная касса духовенства Вятской епархіи существуетъ съ 1-го октября 1906 года.

Всѣхъ суммъ въ Похоронную кассу съ 1-го января по 31-е декабря 1912 года поступило:

а) остаткомъ отъ 1911 года:

Наличными 20 р. 81 к.

Билетами 4960 р. 77 к.

Итого 4981 р. 58 к.

б) процентовъ на капиталъ кассы 76 р. 13 к.

в) личныхъ взносовъ участниковъ кассы 12068 р. 25 к.

А всего съ остаткомъ 17125 р. 96 к.

Изъ этой суммы въ 1912 году употреблено въ расходъ:

1) на выдачу пособій семьямъ умершихъ:

а) 26 священниковъ 8237 р. —

б) 11 діаконъ 1632 р. 60 к.

в) 31 псаломщика 3063 р. 40 к.

2) На содержаніе канцеляріи и пере- сылку денегъ почтой	158 р. 30 к.
3) Случайныхъ	50 к.
<hr/>	
Всего	13091 р. 80 к.

За исключенемъ означеннаго расхода,
къ 1-му января 1913 года осталось:

Наличными	332 р. 50 к.
Билетами	3701 р. 66 к.
<hr/>	
Всего	4034 р. 16 к.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

- При Орловской Троицкой церкви.
- При Котельнической Николаевской церкви.
- При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.
- При Тихвинской Царевосанчурской церкви.
- При Слободской Тюремной церкви.
- Вятскаго уѣзда: Волче-Троицкомъ, Пыжѣ.

Яранскаго уѣзда: Кокшагѣ, Ижмаринскомъ, Шешургѣ
Салоблягѣ.

Уржумскаго уѣз.: при Александрo-Невской церкви зав.
Шурмы, Петровскомъ, Ветошкинѣ, Зашижемѣ, Сабанурѣ, Ку-
гущени, Атаряхъ, Черемисскомъ Турекѣ.

Сарапульскаго уѣз.: Тойкинѣ, Бодѣ, Люкѣ, Галановѣ,
Христорожественскомъ, Тыловаѣ, Большой-Норѣ, Дебессахъ,
Русской Лозѣ.

Котельническаго уѣз.: Вонданкахъ, Макарьѣ, Богословскомъ,
Орловскаго уѣз.: Малышевскомъ, Зашижемѣ, Нищальѣ,
Чудиновѣ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмѣ, Архангельскомъ, Верхлыпѣ, Бѣльско-Троицкомъ, Васильевскомъ, Медмѣ, Верхокамѣ, Елгани, Юскахъ, Зюздино-Георгіевскомъ.

Слободскаго уѣз.: при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Пантылѣ, Черно-Холуницкомъ заводѣ, Кирсинскомъ заводѣ, Совѣ, Холуницко-Ильинскомъ, Кругловѣ, Березино-Николаевскомъ

Нолинскаго уѣз.: Колобовѣ 2, Экономической Лудянѣ.

Малмыжскаго уѣзда: Кизнери, Халдахъ. Муки-Каксяхъ, Дерюшевѣ.

Протодіаконское. При Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Д і а к о н с к і я :

При Царевосанчурской Владимірской церкви.

Въ селахъ:

Уржумскаго уѣзда: Буракинѣ.

Нолинскаго уѣзда: Татауровѣ.

Сарапульскаго уѣзда: Кекоранѣ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Вятскомъ Спасскомъ соборѣ.

При Кукарской Успенской церкви.

При Вятскомъ женскомъ монастырѣ.

При Елабужской Покровской церкви.

При Уржумской Воскресенской церкви.

При Ижевской единоверческой церкви.

Малмыжскаго уѣз.: Сюмсяхъ, Удугучинѣ.

Елабужскаго у.: Поршурѣ, Малой Воложикѣ, Бектешевѣ,
Тихоновѣ, Космодамианскомъ.

Уржумскаго уѣзда: Шанери, Елеевѣ.

Яранскаго уѣзда: Верхонижемскомъ.

Слободскаго уѣзда: Сырьяно-Николаевскомъ.

Вятскаго уѣзда: Злобинскомъ.

Орловскаго уѣзда: Пищальѣ.

Сарапульскаго уѣзда: Люкѣ.

Нолинскаго уѣзда Нѣмѣ.

Редакторъ официал. отд. Еп. Вѣд. *И. Ракитинъ.*

В ъ в ѣ с т ѣ

Д и а н о н а л ѣ

При Павловской Нижегородской епарх.

Въ селѣ:

При Басмановской Нижегородской епарх.

При Слободской Нижегородской епарх.

При Тихвинской Нижегородской епарх.

При Слободской Нижегородской епарх.

Въ селѣ: Восточной Нижегородской епарх.

П о л о ж е н і я

При Павловской Нижегородской епарх.

При Павловской Нижегородской епарх.

При Павловской Нижегородской епарх.

При Павловской Нижегородской епарх.

При Павловской Нижегородской епарх.

При Павловской Нижегородской епарх.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 38-й

1913 г. 19 сентября.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редація Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Житія святыхъ, какъ предметъ изученія въ нашихъ духовныхъ школахъ.

Житія святыхъ издревле были излюбленнымъ предметомъ чтенія для нашего православнаго народа, особенно въ изложеніи такъ называемыхъ „Четы-Миней“, гдѣ они расположены по числамъ и мѣсяцамъ года. Вѣрующіе люди, занятые мыслью о своемъ спасеніи, искали въ жизни святыхъ живыхъ примѣровъ для подражанія. При этомъ замѣчались такія явленія, что нѣкоторые, особенно простые люди, будучи мало знакомы съ догматическимъ ученіемъ Церкви, изъ житій святыхъ прекрасно усвоили себѣ нравственную сторону христіанскаго ученія и ста-

рались въ жизни осуществлять его. Такимъ образомъ, житія святыхъ были прекрасною школою христіанскаго благочестія, и практическая польза ихъ для истинной христіанской нравственности несомнѣнна. Святые, какъ живые идеалы и образцы, предносились умственному, взору вѣрующихъ людей и были невидимыми руководителями ихъ въ религіозно-нравственной жизни. Особенно это нужно сказать о тѣхъ святыхъ, имена которыхъ носили вѣрующіе и которыхъ, вслѣдствіе этого, считали своими покровителями.

Такое значеніе житій въ дѣлѣ христіанскаго благочестія и истинной христіанской нравственности должно поставить ихъ предметомъ непремѣннаго изученія тѣми юношами, которые готовятся быть пастырями Церкви и руководителями вѣрующихъ людей въ ихъ религіозно-нравственной жизни. Они изучаютъ науку христіанской нравственности, изучаютъ благочестіе въ его теоріи, — тѣмъ болѣе необходимо, чтобы оно было имъ знакомо на практикѣ, какъ проявлялось оно въ жизни людей, отличавшихся высокою нравственностью и святостью, старавшихся осуществить въ своей жизни евангельскій законъ. Но на это какъ разъ очень мало обращается вниманія въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. Изучаютъ, на примѣръ, тамъ нравственное богословіе, въ которомъ христіанское нравоученіе представлено въ извѣстной системѣ, подкрѣплено свидѣтельствами изъ Св. Писанія и твореній святоотеческихъ, но живыхъ примѣровъ той или другой христіанской добродѣтели въ этомъ богословіи учащимся не предлагается. Вслѣдствіе этого ученіе христіанской нравственности укладывается въ умъ учащихся, какъ сухой безжизненный матеріалъ, а не усваивается ими, какъ живая дѣятельная христіанская жизнь, представленная въ живыхъ примѣрахъ изъ жизни святыхъ. А между тѣмъ для каждаго ясно, что разница во впечатлѣніи на молодую восприимчивую душу отъ сухого теоретическаго ученія и отъ представленія этого ученія въ живой дѣйствительности громадна: второе оставляетъ неизгладимые

слѣды, а первое очень часто проходить черезъ душу человѣка безслѣдно. Поэтому, на изученіе христіанской нравственности на живыхъ примѣрахъ изъ жизни святыхъ необходимо обратить очень серьезное вниманіе въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, гдѣ готовятъ будущіе пастыри, которые должны быть для вѣрующихъ учителями христіанской нравственности не только въ словѣ, но въ жизни.

Скажутъ, правда, что учащіеся въ нашихъ семинаріяхъ знакомятся съ жизнью святыхъ отчасти при изученіи церковной исторіи—общей и отечественной, а отчасти при случайномъ чтеніи житій святыхъ. Но то и другое слишкомъ недостаточно и не даетъ цѣльныхъ и основательныхъ свѣдѣній о жизни святыхъ. При изученіи церковной исторіи сообщаются свѣдѣнія только о нѣкоторыхъ святыхъ, имѣвшихъ отношеніе къ тѣмъ или инымъ событіямъ церковной жизни,—напр., объ отдѣльныхъ отцахъ Церкви, выступавшихъ на защиту вѣры и Церкви Христовой, или о великихъ подвижникахъ, положившихъ начало монашеской жизни и основавшихъ извѣстныя обители. Но жизнь такихъ святыхъ представляется учащимся только отрывочно и освѣщается съ той именно стороны, съ которой они были выдающимися людьми въ исторіи. А между тѣмъ они прежде всего необходимы какъ цѣльные и живые образы благочестія,—поэтому и жизнь ихъ должна быть представлена особенно полно и подробно, чтобы оставить значительное впечатлѣніе въ душѣ учащихся. Молитвенные подвиги святыхъ, ихъ постоянная борьба съ грѣхомъ, ихъ паденія и возстанія, ихъ постоянное общеніе съ Богомъ—все эти выдающіяся обстоятельства ихъ жизни особенно живо и рельефно должны представляться, чтобы каждый видѣлъ, что святые, подобные намъ по природѣ люди, часто очень слабые физически, однако были героями духа, при помощи благодати Божіей проявляли необыкновенную нравственную силу и имѣли громадное нравственное вліяніе на окружающихъ ихъ людей. Поэтому-то и жизнь ихъ заслуживаетъ

особеннаго нашего вниманія и изученія. Тутъ не должно оставляться предъ тѣмъ, что у нашихъ учащихся, вслѣдствіе многопредметности въ наукахъ, мало времени. Время нужно найти. Они изучая очень много наукъ, нерѣдко ненужныхъ въ жизни или имѣющихъ жизненное значеніе очень сомнительное, въ то же время опускаютъ такую важную и живую науку, какъ наука благочестія и вѣчнаго спасенія, представленная въ разительныхъ и жизненныхъ примѣрахъ. Нельзя также указывать на то, что учащіеся въ семинаріяхъ могутъ свободно читать житія святыхъ во внѣклассное время, получая книжки ихъ изъ бібліотеки. Таковое знакомство съ житіями святыхъ, какъ чисто случайное является слишкомъ непрочнымъ. И кто можетъ ручаться, что всякій семинаристъ, гостящійся быть пастыремъ Церкви, непременно основательно познакомится съ жизнью святыхъ? А между тѣмъ для будущаго пастыря это очень важно. Ему необходимо всегда имѣть предъ глазами живые образцы и примѣры осуществленія въ жизни евангельской правды, что нужно не только ему лично, но и его прихожанамъ, которые будутъ поручены его нравственному руководству. Житія святыхъ—это неизсякаемый источникъ, откуда пастырь будетъ черпать обильный живой матеріалъ для своихъ проповѣдей. Слѣдуетъ только сравнить проповѣдь, оживленную примѣрами изъ жизни святыхъ, съ проповѣдью, лишенною этого и уснащенною только текстами изъ Св. Писанія, чтобы судить о томъ, насколько первая выше второй по своей жизненности и по своему вліянію на слѣшателей. Итакъ, житія святыхъ необходимо знать каждому пастырю, а поэтому съ ними необходимо знакомиться не только во время служенія пастырскаго, но и до начала такового—еще на школьной скамьѣ.

Изложенное выше приводитъ насъ къ заключенію, что житія святыхъ должны изучаться въ нашихъ семинаріяхъ, какъ особый предметъ. Для этого, по нашему мнѣнію, не потребуются особенно много времени, принимая во вниманіе, что житія свя-

тыхъ представляютъ собою очень легкій предметъ для усвоенія. Правда, матеріаль этотъ очень обильный, такъ что пройти и усвоить житія всѣхъ святыхъ въ теченіе одного года немыслимо. Но если принять во вниманіе, что свѣдѣній о жизни многихъ святыхъ не сохранилось, о другихъ же сохранились очень скудныя и отрывочныя, то всѣхъ жизнеописаній святыхъ полныхъ и цѣльныхъ останется не такъ много, чтобы они казались матеріаломъ непосильнымъ для усвоенія. Кромѣ того, ихъ можно изучать исподволь—мало-помалу, не пріурочивая къ какому-нибудь одному классу семинаріи. Житія святыхъ въ этомъ отношеніи могутъ изучаться параллельно съ Св. Писаніемъ, которое у насъ растянута на весь шестилѣтній семинарскій курсъ. Намъ кажется, что мы не погрѣшимъ, если эту параллель проведемъ дальше, а именно: изученіе житія святыхъ не менѣе важно, особенно для пастырей Церкви, какъ изученіе Св. Писанія, ибо въ жизни святыхъ мы знакомимся съ живымъ осуществленіемъ на дѣлѣ евангельскихъ завѣтовъ.

Что житія святыхъ могутъ быть особымъ предметомъ для изученія, объ этомъ говоритъ и то обстоятельство, что литература ихъ у насъ довольно обширна. Кромѣ такихъ обширныхъ и ученыхъ трудовъ по агіологіи, какъ: «Полный мѣсяцесловъ Востока» Архіеп. Сергія Владимірскаго, «Житія Святыхъ» въ 12 кн. Филарета, Архіеп. Черниговскаго, и «Мѣсяцесловъ Святыхъ» въ 12 кн. Димитрія, Архіеп. Казанскаго (бывш. Подольскаго), у насъ есть не мало ученыхъ и популярныхъ монографій о жизни отдѣльныхъ святыхъ, а также недавно переведенныя на русскій языкъ «Четы-Миней» св. Димитрія Ростовскаго. Затѣмъ довольно также обширна литература о жизни святыхъ, изданная для народа. На книжномъ рынкѣ она имѣетъ большой спросъ. Жаль только, что она продается тамъ народу съ такою уличною литературой, какъ «Ерусланъ Лазаревичъ», «Бова Королевичъ» и т. п. Послѣдняя отвлекаетъ вниманіе народныхъ читателей отъ житій святыхъ и только засоряетъ и расслабляетъ ихъ воображеніе.

Вообще же нужно сказать, что житія святыхъ вмѣстѣ съ нашимъ богослуженіемъ являются главными воспитательными факторами въ религиозно-нравственной жизни нашего народа. Послѣдній любитъ читать ихъ, особенно въ изложеніи «Четы-Миней», и почерпаетъ изъ нихъ богатый матеріалъ для своего назиданія и руководства въ христіанской жизни. Это нужно помнить нашимъ пастырямъ и самимъ питаться духовно изъ этого любимаго народомъ источника, чтобы изъ него же предлагать ему живыя поученія и наставленія. (Прав. Под.).

Придворный распѣвъ.

Богослужбный распѣвъ свящ. пѣснопѣвій Православной Русской Церкви, именуемый въ настоящее время „Придворнымъ“, по своему происхожденію является сравнительно новымъ: онъ возникъ только въ первой четверти XIX вѣка и, такимъ образомъ, имѣетъ за собою только еще столѣтнюю давность. Однако, не смотря на свое сравнительно недавнее происхожденіе, этотъ распѣвъ является у насъ въ настоящее время положительно господствующимъ, особенно въ клиросной практикѣ много — голосныхъ хоровъ.

Родиною „придворнаго“ распѣва является наша сѣверная столица — С.-Петербургъ, въ частности — Императорская придворная пѣвческая капелла, отъ которой этотъ распѣвъ и получилъ свое наименованіе — „придворнаго“. Сама же пѣвческая капелла называется „Императорскою“ и „придворною“ потому, что имѣла и имѣетъ своимъ назначеніемъ исполнять богослужбное пѣніе при Дворѣ Государя Императора, въ церквахъ Царскаго Дворца и вообще гдѣ бы то ни случилось — въ присутствіи Государя Императора. Капелла, такимъ образомъ, представляетъ собственный хоръ Государя Императора. Начало этого хора кроется въ глубокой древности, приблизительно въ XV в., только до XVIII в. этотъ хоръ носилъ другое наименованіе: онъ назывался просто „Госу-

даревыми пѣвчими діакони и поддіакони“. Этотъ хоръ еще въ концѣ XVI в. приобрѣлъ себѣ славу лучшаго хора въ Россіи, съ каковою, соотвѣтственно своему высокому назначенію состоятъ при Особѣ Государя Императора, существуетъ и по настоящее время. Голсса для этого хора издревле и по настоящее время набираются со всей Россіи, но, конечно, главнымъ поставщикомъ его является благодатный югъ. Каждый изъ этихъ пѣвцовъ поступалъ въ придворную капеллу уже со своимъ запасомъ знаній обычныхъ мѣстныхъ распѣвовъ, или говоря иначе, обычныхъ богослужебныхъ распѣвовъ той мѣстности, изъ которой онъ происходилъ. Такимъ образомъ, придворная капелла невольно дѣлалась „складомъ“ почти всѣхъ мѣстныхъ распѣвовъ Русской Церкви, которые здѣсь объединялись, взаимно сглаживались, фильтровались и постепенно вырабатывались въ одинъ обычный распѣвъ, который и вошелъ въ постоянное употребленіе при Царскомъ дворѣ, отъ чего и получилъ наименованіе „придворнаго“. „Разнообразіе распѣвовъ, стекавшихся отовсюду въ капеллу, говоритъ прот. Д. В. Разумовскій, было не малозначительно. Капелла представляла собою обширное вмѣстилище, гдѣ всѣ разнообразныя распѣвы Русской Церкви, подобно разнымъ металламъ въ одномъ горнѣ, должны были, такъ сказать, расплавиться, слиться. Распѣвы разныхъ русскихъ мѣстностей, дѣйствительно, сложились въ капеллѣ въ одно цѣлое и образовали собою то, что нынѣ всѣмъ извѣстно подъ именемъ придворнаго напѣва“.*)

Такимъ образомъ, распѣвъ придворной капеллы можетъ быть названъ въ нѣкоторомъ родѣ „обычнымъ общерусскимъ“, такъ какъ онъ является объединителемъ всѣхъ почти мѣстныхъ обычныхъ богослужебно-русскихъ распѣвовъ. Но тѣмъ не менѣе, вліяніе на немъ южныхъ мѣстныхъ распѣвовъ Русской Церкви, напр. кіевскаго, сказалось гораздо сильнѣе, чѣмъ распѣвовъ сѣверныхъ, напр. новгородскаго. Объясняется это явленіе тѣмъ, что преобла-

*) „Церк. пѣніе въ Россіи“. М. 1867 г. 246—247 стр.

дающимъ элементомъ пѣвцовъ капеллы, въ устахъ которыхъ выработывался придворный распѣвъ, были по преимуществу жители юга, въ частности Кіева, а не сѣвера. Влѣдствіе этого, придворный распѣвъ является болѣе всего родственнымъ распѣву кіевскому, являясь только какъ бы его придворной вариацией. — На основаніи всего этого, придворный распѣвъ православной Русской Церкви мы должны относить, во первыхъ, къ обычнымъ, во вторыхъ, къ мѣстнымъ, если не по мѣсту своего настоящаго уже употребленія по всей Россіи, то по крайней мѣрѣ по мѣсту своего первоначальнаго происхожденія.

Первые годы своего существованія, каковыя годы могутъ быть считаемы и временемъ его формировки, придворный распѣвъ, можно сказать, находился въ устахъ только пѣвцовъ Императорской капеллы, не былъ записанъ, а если и существовали кое какія его записи, то онѣ предназначались не для общаго пользованія, а только для тѣхъ же пѣвцовъ капеллы, въ устахъ которыхъ этотъ распѣвъ получилъ свое начало и право на дальнѣйшее существованіе. Для общаго же употребленія первый опытъ изданія придворнаго распѣва былъ сдѣланъ только въ управленіе капеллою Бортнянскимъ. Д. С. Бортнянскій, какъ директоръ Императорской придворной капеллы (1796 — 1825 г.), благодаря тому высокому положенію, какое онъ, какъ самый видный духовный композиторъ, занялъ среди современнаго ему русскаго общества, придавъ этому первому изданію капеллы громаднѣйшій авторитетъ. Вслѣдствіе этого въ 1815 г., по указу Свят. Синода, во всѣ православныя храмы Имперіи были разосланы „для единообразнаго, какъ говорилось въ вышеупомянутомъ указѣ, церковнаго пѣнія литургіи“ изданія придворной капеллы, содержащія въ себѣ первыя записи обычнаго мѣстнаго распѣва, употребляемаго при Императорскомъ дворѣ. Такимъ образомъ, придворный распѣвъ сразу сдѣлался извѣстнымъ всей Россіи. Но этого мало. Въ слѣдующемъ 1816 г. состоялось новое Высочайшее повелѣніе, объявленное также Свят. Синодомъ, о томъ, „дабы впредь не вво-

дять въ употребленіе тетрадей рукописныхъ, кои отнынѣ строгойше запрещаются, но все, что ни поется въ церквахъ по нотамъ, должно быть печатное, и состоять или изъ собственныхъ сочиненій директора придворнаго пѣвческаго хора д. с. с. Бортнянскаго, или другихъ извѣстныхъ сочинителей, но сихъ послѣднихъ сочиненія непременно должны быть печатаемы съ одобренія г. Бортнянскаго“. Этимъ послѣднимъ указомъ Свят. Синода, такимъ образомъ, употребленіе придворнаго распѣва уже прямо на клиросахъ Православной Церкви укрѣплялось, узаконялось и этотъ послѣдній становился какъ бы нормою церковности. Такъ оно и случилось на самомъ дѣлѣ: придворный распѣвъ сразу вошелъ во всеобщее употребленіе. Послѣ Бортнянскаго изданіе духовно-музыкальныхъ сочиненій стало какъ бы привилегіею капеллы: она стала постепенно издавать какъ всѣ духовно-музыкальныя произведенія самого Бортнянскаго, такъ и другихъ композиторовъ, печатала вновь „церковное пѣніе, при Высочайшемъ дворѣ употребляемое“, и разсылала эти изданія по всѣмъ церквамъ Россіи.

Первоначально, какъ уже было замѣчено, капеллою въ 1815 г. была издана только литургія простого придворнаго распѣва, положенная на голоса Грибовичемъ. А въ 1830 г. придворной капеллой былъ изданъ литографированный круглою нотою уже цѣлый „Кругъ простого церковнаго пѣнія“, положенный на два голоса, и при немъ „Панихида“, положенная на четыре голоса. Это изданіе капеллы, хотя и названо „кругомъ“, т. е. книгой, обнимающей собою полный составъ пѣснопѣній въ круглый годъ, однако таковымъ далеко еще не было — въ немъ многое было опущено. Такъ, въ этомъ „кругѣ“ капеллы не было тропарей на „Богъ Господь“, антифоновъ, кромѣ одного — 4-го гласа, воскресныхъ ирмосовъ всѣхъ гласовъ, а вмѣсто нихъ была помѣщена только одна катавасія — „Отверзу уста“; не было въ „кругѣ“ и второго канона на праздникъ Рождества Христова, ирмосовъ праздника Успенія Богоматери; болѣе того на литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ не было даже „Нынѣ силы небес-

ныя“. Далѣе, въ упомянутомъ „кругѣ“ было многое еще и искажено. Такъ, напр., прокимвы вечерни положено было пѣть по образцу „Господь воцарися“, и притомъ речитативомъ—на одной нотѣ, тогда какъ для каждаго изъ этихъ прокимвсъвъ существуетъ своя особая мелодія. Для пѣснопѣній изъ литургіи Св. Василія Вел.—„Вечери Твоя тайныя“, „Да молчить всякая плоть“, и „О Тебѣ радуется“, вмѣсто древнихъ и умиленныхъ напѣвовъ, которыми эти свящ. пѣснопѣнія всегда исполнялись и къ которымъ ухо православнаго христіанина давно уже привыкло, предназначался обычный напѣвъ 6-го гласа. Въ виду этого, Св. Синодъ, рассылая это изданіе капеллы по церквамъ Русской Имперіи, указомъ отъ 31 мая 1833 г. призналъ необходимымъ вмѣстѣ съ тѣмъ преподать духовенству нѣкоторыя наставленія относительно пользованія рассылаемыми нотами, а именно: 1) съ образцомъ пѣнія сообразоваться преимущественно въ пѣніи литургіи, панихиды и тѣхъ изъ прочихъ статей, кои ближе слѣдуютъ древнему церковному пѣнію, изображенному въ книгахъ, издаваемыхъ отъ Св. Синода; 2) сокращеній и упущеній, допущенныхъ въ новопечатанныхъ книгахъ, не принимать за правило къ измѣненію церковнаго устава, но слѣдовать священному уставу по прежнему; 3) сохранять и поддерживать, особенно въ церквахъ монастырскихъ и соборныхъ, древнее церковное пѣніе въ его чинѣ и полнотѣ.*) Отсюда видно, что Св. Синодъ къ вышеупомянутому неполному изданію „круга“ капеллы отнесся не особенно доброжелательно. Тогда капелла рѣшила упомянутый пробѣлъ восполнить. Въ 1845 г. въ дополненіе къ „кругу“ и для устраниенія произвола въ пользованіи имъ, что предвидѣлъ указъ Синода отъ 31 мая 1833 г. и на что тогда же было указано учителемъ капеллы П. М. Воротниковымъ, по распоряженію ея директора А. Ѳ. Львова, была составлена новая книга, содержащая пѣніе при Высочайшемъ дворѣ употребляемое, уже болѣе полная, чѣмъ вы-

шеупомянутый „круг“, и притомъ положенная на ноты уже не въ два голоса, а въ четыре, въ скрипичномъ ключѣ, въ двѣ строки.

Но и этимъ изданіе капеллою придворнаго распѣва не закончилось. Въ 1846 г. директору капеллы А. О. Львову было предписано Государемъ заняться положеніемъ на ноты всѣхъ церковныхъ пѣснопѣвій, какія поются въ придворныхъ церквахъ различныхъ Богослуженій въ весь кругъ церковнаго года. А. О. Львовъ при содѣйствіи инспектора капеллы В. Е. Бѣликова и одного изъ учителей капеллы—того же П. М. Воротникова, который уже работалъ въ этой области, съ указанной задачей блестяще справился. Плодомъ его трудовъ явились—„Полный Обиходъ“, въ 2-хъ частяхъ, и „Краткій Ирмологій“,—обѣ книги изложены на четыре голоса. Успѣхъ этихъ изданій капеллы, также разосланныхъ по храмамъ всей Россіи, былъ громаднѣй, потому что впервые давалъ хорамъ печатный уже полный кругъ пѣснопѣвій обычнаго придворнаго распѣва. Эти книги вытѣснили собою въ скоромъ же времени всѣ прежнія изданія капеллы и замѣнили ихъ, въ короткое время выдержавъ два тисненія.

Другимъ предпріятіемъ капеллы того же времени, или точнѣе предпріятіемъ ея директора А. О. Львова, было положеніе въ гармонію нотнаго состава всего, что Св. Синодомъ издано въ одну строку. А Св. Синодомъ, какъ извѣстно, съ 1772 г. стали издаваться квадратною нотою въ одну строку—Обиходъ, Октоихъ, Ирмологій и Праздники. Вотъ эти-то изданія Св. Синода А. О. Львовъ и рѣшилъ гармонизировать. Это широко задуманное дѣло предполагалось осуществить наивозможно лучше. Въ работѣ были привлечены два учителя капеллы—тотъ же П. М. Воротниковъ и Г. І. Ломакинъ. Изъ всѣхъ епархій были вытребованы Львовымъ рукописи, какъ одноголосныя, такъ и заключающія въ себѣ гармонизацію мѣстныхъ напѣвовъ. Работа въ капеллѣ закипѣла. Но неожиданно на ея пути возникло препятствіе; дѣятельность капеллы, до сихъ поръ издававшей свои ноты без-

контрольно и даже контролирующей изданія другихъ, была поставлена подъ контроль Московскаго комитета. Въ 1848 г. директору придворной капеллы А. Θ. Львову было предписано, чтобы каждый новый опытъ переложенія свѣщ. пѣснопѣній, прежде чѣмъ быть изданнымъ, разсматривался и провѣрялся въ особо составленныхъ комитетахъ— „черезъ свѣдущія духовныя лица“. Въ силу этого предписанія и тѣ переложенія, которыя уже вышли изъ-подъ пера лицъ, трудившихся подъ руководствомъ директора капеллы по гармонизаціи изданій Свят. Синода въ періодъ времени съ 1846—1848 г., должны были поступить на разсмотрѣніе комитета, учрежденнаго въ Москвѣ, какъ городѣ, гдѣ „церковное пѣніе по лучшему преданію древности сохраняется въ употребленіи и гдѣ можно прислушаться къ голосу единовѣрцевъ и читателей безлинейнаго пѣнія“. Во главѣ этого Московскаго комитета, контролирующаго гармонизирующую дѣятельность Львова, стоялъ знаменитый Московскій митрополитъ Филаретъ, а его членами, по назначенію Московскаго Митр. Филарета, состояли— 1) Николобольшекрестовскій протоіерей магистръ Никифоръ Зерусниновъ, 2) протоіерей Вдовьяго дома Павелъ Нехотѣловъ, 3) единовѣрческій священникъ Іоаннъ Никитниковъ и 4) протодіаконъ каѳедральнаго Архангельскаго собора Николай Шумовъ. Кромѣ того къ комитету былъ прикомандированъ регентъ архіерейскаго хора и 11 опытныхъ клириковъ. Контроль этихъ Московскихъ знатоковъ надъ переложеніями капеллы создавалъ для А. Θ. Львова множество непріятностей, потому что единства во взглядахъ на цѣль и способъ гармонизаціи между этими двумя сторонами быть не могло, да дѣйствительно и не было. Изъ Москвы представленныя Львовымъ для просмотра комитету переложенія возвращались въ капеллу послѣднимъ нерѣдко съ поправками и замѣчаніями, сдѣланными членами комитета съ точки зрѣнія „старинны“; мелодіи, предназначенныя Львовымъ для переложеній, часто комитетомъ не признавались за древнія и даже правильныя... А въ результатъ получились безконечныя споры о

мелочахъ, взаимныя придирки и даже оскорбленія. Такъ обѣ стороны не могли прійти къ окончательному соглашенію: комитетъ ограничивался только отрицательными указаніями, — что въ томъ или иномъ переложеніи онъ не видитъ древняго пѣнія, или ту или другую мелодію, предназначенную капеллою для гармонизаціи, онъ не признаетъ правильною, а стать на точку зрѣнія музыканта, каковыми были Петербургскіе гармонизаторы, или указать ошибки въ самомъ принципѣ ихъ гармонизаціи комитетъ очевидно, по недостатку своихъ музыкальныхъ званій, не могъ. Словомъ, капелла и комитетъ Петербургъ и Москва, говорили въ разсматриваемомъ дѣлѣ на двухъ разныхъ языкахъ, а потому и естественно другъ друга не понимали, да и понять, конечно, не могли: капелла преслѣдовала по преимуществу интересы гармонизаціи, а комитетъ — мелодіи и прежде всего — ея старины, а потому и правильности. Гармонизаторы въ своей дѣятельности руководились западно-европейскою музыкальною наукою, а члены комитета — древне-русскою знаменною книгою. Вслѣдствіе этого, въ виду бесполезныхъ пререканій между комитетомъ и капеллою, сношенія А. Θ. Львова съ комитетомъ, наконецъ, были прерваны и капелла самостоятельно, уже на свой страхъ и подъ своею отвѣтственностію, напечатала свои переложенія годичнаго круга церковныхъ пѣснопѣній въ 7 книгахъ.*) Книги эти слѣдующія: 1) „Октоихъ“ нотнаго пѣнія знаменнаго распѣва; 2) „Обиходъ нотнаго церковнаго пѣнія“, въ 2-хъ частяхъ; 3) „Сокращенный ирмологій знаменнаго распѣва“; 4) „Ирмосы воскресные, Господскимъ, Богородичнымъ и инымъ праздникамъ, греческаго распѣва“; 5) „Ирмосы Четырдесятницы и Страстной седмицы, сокращеннаго греческаго распѣва“; 6) „Воскресные утреніе антифоны, греческаго распѣва“ и 7) „Утреня, греческаго распѣва“. При этомъ нужно замѣтить, что въ книгѣ 4-й среди воскресныхъ ирмосовъ греческаго распѣва только 1, 2 и 8 гласы, а 5, 6 и 7 —

*) См. собраніе мнѣній и отзывовъ по учебнымъ и церковно-госуд. вопросамъ, митр. Филарета. СПб. 1885 г. М. 1886—1888 г.

сокращеннаго знаменнаго распѣва, а остальные гласы—обычнаго распѣва; точно также и въ книгѣ 7 рядомъ съ пѣснопѣніями утрени греческаго распѣва были пѣснопѣнія и другихъ распѣвовъ, напр. знаменнаго и кіевскаго.

Эти пѣвческія книги, изданныя капеллой, въ своей совокупности удовлетворяли все́мъ требованіямъ круга богослужебнаго пѣнія, почему и были рекомендованы для употребленія по церквамъ Имперіи, но въ отношеніи гармонизаціи онѣ имѣли крупныя недостатки, а именно: 1) мелодіи этихъ книгъ не вездѣ были древними и во 2-хъ) въ гармонизаціи часто отсутствовалъ національный элементъ, который былъ здѣсь замѣненъ западно-европейскимъ мажоромъ и миноромъ. Такъ, Московскій комитетъ, которому поручено было ближайшее разсмотрѣніе этихъ книгъ со стороны близости ихъ напѣвовъ къ подлиннику, т. е. Синодальнымъ нотнымъ книгамъ, нашелъ близкими къ нему въ „октоихъ“ только Богородичны 3 и 4 гласа, въ „Сокращенномъ ирмологѣ“—воскресные ирмосы 1-го гласа и Пятидесятницы, въ „Ирмологѣ греческаго распѣва“—воскресные ирмосы 6 гласа, ирмосы на Рождество Христово (2-й канонъ), на Срѣтеніе Господне, Вознесеніе Господне и на день Успенія Богоматери; въ книгѣ антифоновъ—антифоны 6 гласа, въ „Утрени“—Свѣте тихій, На рѣкахъ Вавилонскихъ, нѣкоторыя величанія—и только.*) Изъ этого видно, что упомянутое изданіе капеллы дѣйствительно было не безъ недостатковъ. Однако, несмотря на все́ его вышеуказанныя недостатки, т. е. и на искаженіе кое гдѣ мелодіи пѣснопѣнія и на отсутствіе національнаго элемента въ гармонизаціи и на однообразіе пріемовъ послѣдней, это изданіе въ свое время представляло на фонѣ русской музыкально-церковной жизни выдающееся явленіе, въ чемъ не могъ отказать ему даже Московскій комитетъ, признавъ нѣкоторыя изъ помѣщенныхъ здѣсь гармонизацій вполне соответствующими своему назначенію. Это была первая гармонизація всего круга цер-

*] Разумовскій. „Церков. пѣніе въ Россіи“. М. 1867 г. 251—252 стр.

ковныхъ пѣснопѣній, въ которой хоры Россіи давно уже нуждались, гармонизація, правда, не русская, а западно - европейская, сдѣланная въ обычныхъ для западной музыки тональностяхъ мажора и минора, съ замѣтнымъ характеромъ преклоненія предъ господствовавшею въ то время при русскомъ Дворѣ нѣмецкою музыкальною наукою, но исполченная съ полнымъ знаніемъ дѣла и съ замѣчательною тщательностью. Тогда именно и появились, напр., тѣ воскресные и праздничные ирмосы греческаго распѣва А. Θ. Львова, которые и до сихъ поръ слышатся всюду въ Россіи въ церковномъ употребленіи, хотя другія книги того же изданія — напр. Октоихъ, Иромологій знаменнаго распѣва, Утренняя, Антифоны, Ирмосы Четыредесятницы греческаго распѣва — приобрѣли не только меньшую извѣстность, а въ настоящее время даже почти совершенно нигдѣ и не употребляются.

Въ настоящее время самую распространенную книгою, въ которой содержится придворный распѣвъ въ изданіи капеллы, является „Обиходъ церковнаго пѣнія, употребляемый при Высочайшемъ Дворѣ“ (1869—1879). Эта книга издана капеллою въ періодъ управленія ею директора Н. И. Бахметова (1861—1883 г.), почему нерѣдко среди пѣвцовъ и называется прямо „Обиходомъ Бахметова“. Обиходъ Бахметова не представляетъ изъ себя ровно ничего новаго: это тотъ же Обиходъ, изданный капеллою въ 1848 г. при директорѣ А. Θ. Львовѣ, только вновь пересмотрѣнный, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ незначительно измѣненный и кое гдѣ также незначительно дополненный. Однако этотъ Обиходъ совершенно вытѣснилъ собою Обиходъ Львова и получилъ самое широкое распространеніе, тогда какъ Обиходъ Львова такой популярностью у русскихъ пѣвцовъ не пользовался. Чѣмъ это объяснить? — Объясняется это все возраставшимъ и возраставшимъ авторитетомъ въ пѣвческомъ дѣлѣ капеллы съ одной стороны, а съ другой — и возраставшей постепенно власти директора послѣдней, обязавшаго всѣхъ регентовъ въ Россіи исполнять „правильное“ пѣніе въ формѣ придворнаго обихода. Не малую

роль, конечно, въ этомъ дѣлѣ сыграло и отсутствіе на Руси въ то время другихъ какихъ бы то ни было подобныхъ изданій, а между тѣмъ нужда въ этомъ была уже сильно назрѣвшею, также извѣстными удобствами пользованія полнымъ кругомъ пѣснопѣній, какія несомнѣнно представлялъ и представляетъ собою вышеупомянутый Обиходъ, и, наконецъ, несомнѣнно гармонически правильнымъ и звучнымъ изложеніемъ обычныхъ пѣснопѣній, а все это взятое вмѣстѣ и дало ему вполне заслуженную популярность, какою на клиросахъ Русской церкви Обиходъ Бахметева пользуется и въ настоящее время.

Однако, несмотря на все свои вышеуказанныя достоинства, къ которымъ, во имя справедливости, слѣдуетъ еще присоединить— строгое соотвѣтствіе текста съ движеніемъ напѣва, какъ въ отношеніи прагодіи его, такъ и въ отношеніи грамматической связи и дѣленія его по предложеніямъ, придворный распѣвъ не могъ, да и не можетъ удовлетворить строгихъ ревнителей русской исконной церковности, покоящейся на „старинѣ“. Вотъ какъ, напр., отзываются объ этомъ распѣвѣ тѣ же хотя бы члены Московскаго комитета, — которымъ была поручена его редакція. Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій, бывшій председателемъ упомянутаго комитета, въ запискѣ, представленной Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Константину Николаевичу, о придворномъ распѣвѣ замѣчаетъ буквально слѣдующее: „Придворное пѣніе имѣетъ свое призванное достоинство и свою славу. Однако, любящій и знающій древнее церковное пѣніе можетъ сказать, что нѣкоторыя части придворнаго пѣнія сохранили близость къ духу и характеру древняго церковнаго пѣнія; а нѣкоторыя отъ перелагателей потерпѣли измѣненіе не къ лучшему“. То же самое замѣчаетъ и прот. Д. В. Разумовскій. „Придворный напѣвъ, говоритъ онъ, утратилъ въ себѣ древнее различіе церковныхъ гласовъ и не содержитъ осмогласія въ полной силѣ“. Правда, оба эти отзыва относятся еще къ изданіямъ капеллы въ директорство Львова, но они не потеряли своего значенія и ны-

нѣ—въ отношеніи изданій капеллы въ директорство Н. И. Бахметева, обиходъ котораго пользуется, какъ мы замѣтили, теперь такую популярностью. Его мелодіи несомнѣнно въ массѣ древнія, но есть мелодіи и искаженныя. Что же касается ихъ гармонизации, то она, какъ и въ обиходѣ Львова, западно-европейскаго характера, въ тональностяхъ мажора и минора, чего древніе русскіе пѣвцы совершенно не знали. Тѣмъ не менѣе обиходъ Бахметева несомнѣнно является цѣннымъ вкладомъ въ сокровищницу русскаго богослужебнаго пѣнія, не цѣнить котораго не можетъ даже человѣкъ съ предвзятымъ противъ него мнѣніемъ.

И такъ какъ этотъ „Обиходъ“—является пока единственнымъ, можно сказать, руководствомъ къ правильному исполненію на клиросахъ Русской церкви богослужебнаго гласового пѣнія, то этого обихода мы бы и рекомендовали придерживаться нашимъ хоровымъ церковнымъ дѣятелямъ. Подобное руководство въ скоромъ же времени могло бы создать однообразіе въ исполненіи богослужебныхъ напѣвовъ, а достиженіе послѣдняго въ наше чреватое всякими новинками время, думается намъ, было бы не безполезно.

Свящ. А. Игнатъевъ.

На день пятидесятилѣтія Вятскаго Епархіальнаго училища *).

Привѣтъ, училище родное!...

Полвѣка вотъ какъ свѣтишь ты

Огнемъ познанія святого

Для нашей бѣдной стороны!

*) Это стихотвореніе было прочитано авторомъ его, воспитанницей VII класса Епархіальнаго училища Екатериной Весниной, на литературно-вокально-музыкальномъ вечерѣ въ училищѣ 8 сентября 1913 года.

Въ краю родномъ, нужды суровой,
Ты съешь правды сѣмена;
Зовешь людей къ любви Христовой
И къ свѣту знанья и труда.
Въ среду родимаго народа
Твои питомицы идутъ;
И въ мракъ невѣжества людского
Онѣ ученья свѣтъ несутъ...
Будь память вѣчная почившимъ
На нивѣ Божіей святой,
Всѣмъ, честно цѣлый вѣкъ служившимъ
Для дѣла школы дорогой.
Привѣтъ работающимъ нынѣ
На почвѣ школьнаго труда, —
Тѣмъ, кто теперь на этой нивѣ
Благія сѣетъ сѣмена; и тѣмъ,
Кто насъ, дѣтей духовной школы,
Ведеть къ познанью и добру,
Готовитъ насъ къ высокой цѣли
Вести великую борьбу:
Борьбу съ неправдой, ложью вѣка,
Съ невѣрьемъ темнымъ, злобой дней,
Для блага брата—человѣка,
Для блага родины своей.

Е. Веснина.

Разныя извѣстія.

Легенда о колоколѣ. Въ послѣдней книжкѣ (май и іюнь) журнала „Свѣточъ“ помѣщена чрезвычайно интересная легенда о колоколѣ.

Въ наше время колокольный звонъ въ церквахъ является

великимъ и святымъ символомъ христіанства. Начало его, какъ одной изъ принадлежностей религіознаго культа въ христіанскомъ мірѣ, относится къ той эпохѣ, когда побѣжденное силою креста язычество пало съ высоты своего господства и стало отходить въ нѣдра забвенія, уступая мѣсто новой религіи послѣдователей Христа. А во слѣдъ ему мощнымъ и ликующимъ хоромъ зазвучали колокола, торжествуя побѣду свѣта надъ тьмою.

У древнихъ же христіанъ не было колоколовъ, ибо, гонимые и преслѣдуемые, они не имѣли храмовъ и вынуждены были скрывать свою религію. Не было колоколовъ и въ тѣхъ христіанскихъ храмахъ, которые стали возникать въ первыя времена послѣ паденія язычества.

И вотъ какое преданіе существуетъ о появленіи перваго колокола.

Это было въ Италіи, въ Кампаніи, въ V вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ.

Тихій лѣтній вечеръ спустился на землю. Солнце уже зашло и мягкій сумракъ окутывалъ поля и долины. Въ потухающихъ краскахъ заката зажигались и робко мерцали звѣзды, отражаясь въ спокойной зеркальной глади дремлющихъ водъ. Тихо шелестѣли и какъ бы шептали между собою травы и полевые цвѣты. Все дышало миромъ и безмятежнымъ покоемъ. Торжественная и величавая тишина была разлита вокругъ. Дивною прелестью сіяла природа въ полѣднихъ лучахъ догораваго дня.

И чувствовалось въ ней незримое присутствіе Творца, Его непостижимое величіе и благость, Его созидающая воля и животворящее дыханіе.

Благочестивый епископъ г. Нола — Паулиніи совершалъ свою обычную уединенную прогулку въ окрестныхъ поляхъ, прилегающихъ къ городу. Чарующая прелесть вечера и красота окружающей природы привели его въ благоговѣйное умиленіе. Онъ внезапно ощутилъ въ сердцѣ своемъ искреннюю и глубокую благодарность Творцу за всѣ Его благодѣянія и щедроты. И полный

восторга и священнаго трепета, онъ почувствовалъ благодарною душою близость Самого Бога.

Съ тихою молитвою преклонилъ онъ колѣни, славя Всемогущаго Создателя въ Его дивныхъ твореніяхъ.

„Буди благословенъ и прославленъ, Господь Вседержитель, въ Твоемъ величіи“, повторялъ онъ.

И онъ дерзнулъ просить у Господа какого-либо чуда въ ознаменованіе проявленной ему великой милости и благоволенія.

Молитва его была услышана.

Въ чуткомъ безмолвіи надвигающейся нѣчи, надъ засыпающей землей раздался тихій, едва слышный, невыразимо пріятный звонъ. Этотъ звонъ становился все сильнѣе, широкою волною разливался вокругъ и разрастался въ дивную симфонію звуковъ. Въ немъ слышался торжественный гимнъ Творцу и призывъ къ молитвѣ и прославленію Его.

Съ недоумѣніемъ озирался кругомъ епископъ, ища источникъ чудеснаго звона.

И онъ увидѣлъ синіе полевые цвѣты съ опрокинутыми поникшими головками, тихо колеблемые вечернимъ вѣтеркомъ.

Они-то издавали тѣ дивные звуки, которые коснулись его слуха въ отвѣтъ на его горячую и страстную мольбу.

Эти цвѣты носили мѣстное названіе колокольчиковъ („campanula“ — отъ имени провинці Кампаньи).

Въ воспоминаніе объ этомъ чудѣ, епископъ приказалъ отлить изъ мѣди гигантскихъ размѣровъ цвѣтокъ колокольчика и повѣсилъ его на вершинѣ городского собора. Это былъ первый колоколь.

Впервые прозвучалъ онъ надъ городомъ въ святую пасхальную ночь, возвѣщая людямъ о Воскресеніи Христа.

Съ тѣхъ поръ и вошло въ обычай примѣнять колокола въ христіанскихъ церквахъ, дабы звономъ ихъ призывать вѣрующихъ на молитву. А для помѣщенія колоколовъ стали устраивать при

храмахъ особыя сооруженія, называемыя колокольнями, которыхъ совершенно не было въ древне-церковной архитектурѣ.

Итальянское названіе колокольни — кампаниля — произошло отъ имени провинці Кампави, гдѣ находился городъ Нола, соборъ котораго имѣлъ первую въ мірѣ колокольню.

Отсюда же произошло и латинское названіе колокола — кампанъ.

Нынѣшнія матушки. Въ Тульск. Епарх. Вѣд. мы находимъ такія интересныя строки: нынѣшнія матушки, какъ по воспитанію, такъ и по физическому здоровью, рѣшительно не подходятъ къ той обстановкѣ, въ какой имъ приходится проводить жизнь. Съ ранняго возраста воспитанныя на книгѣ, истомленные потомъ многолѣтнимъ пребываніемъ въ душныхъ стѣнахъ епархіальныхъ училищъ, нервно расшатанныя въ жалкихъ конурахъ начальныхъ школъ въ качествѣ ихъ учительницъ, онѣ, по выходѣ замужъ, попадаютъ въ такія условія и въ такую работу, гдѣ нужны и желѣзное здоровье, и веревочные нервы. Возьмите, напр., хоть наше сельское хозяйство, всѣхъ этихъ свиней, коровъ, куръ, телятъ, за которыми, несмотря ни на какую погоду и время, нужно ходить, кормить, поить; примите во вниманіе, что прислуга нынѣ стала дороже денегъ и подчасъ ни за какую плату ея сыскать нельзя, что всѣ грязныя и тяжелыя хозяйственныя работы лежатъ на плечахъ одной только и безъ того слабой здоровьемъ матушки; представьте себѣ все это, — и тогда фактъ ранняго вдовства многихъ нынѣшнихъ священниковъ станетъ вполне понятенъ и объяснимъ. Случается, по цѣлымъ мѣсяцамъ въ домѣ не бываетъ ни кухарки, ни работника; и бѣдная хозяйка часто въ дождь и холодъ съ утра до вечера бѣгаетъ отъ кухни къ скотинѣ, отъ скотины къ кухнѣ, бѣгаетъ, чахнетъ и простуживается. Несчастная голова ея, вмѣщавшая когда-то музыку, математику, языки, а теперь занятая исключительно свиньями

и телятами, глохнетъ, тупѣть: силы быстро истощаются; отъ вѣтра и работы лицо, руки грубѣютъ, корузнутъ, и по этому послѣднему признаку вы всегда можете въ вагонѣ желѣзной дороги, или на конкѣ узнать сельскую матушку. И не подумай, дорогой читатель, что это вымыселъ и сгущеніе красокъ; нѣтъ, все это взято съ натуры, лично переиспытано и на сотняхъ примѣровъ было наблюдаемо и провѣрено. Не могу забыть случая, какъ мнѣ однажды пришлось быть въ домѣ одного священника, жену котораго я когда-то зналъ цвѣтушей, благовоспитанной барышней. Увидавъ эту барышню лѣтъ черезъ десять послѣ замужества, я рѣшительно не могъ узнать ея: передо мною стояло существо не по годамъ состарившееся, опустившееся; въ выговорѣ и привычкахъ было что-то крестьянское, простонародное; словечки „што“ и „чаво“ и то и дѣло пестрили ея рѣчь и неприятно рѣзали слухъ. Но что особенно поразило меня въ этой матушкѣ, такъ это — кричащій тонъ ея рѣчи: она и спрашивала — кричала, и разговаривала — кричала, и, грѣшный, я сначала прямо усумнился въ ея нормальности. Но потомъ все дѣло объяснилось тѣмъ, что у нея весьма обширное хозяйство; за неимѣніемъ хорошей прислуги, нанимается обыкновенно разный сбродъ — глухіе, хромые, съ которыми хозяйкѣ постоянно приходится волноваться, говорить громко, — и вотъ, въ силу ежедневной и ежечасной практики, крикливый говоръ у нея и сдѣлался постояннымъ тономъ ея рѣчи, какъ въ кухнѣ съ рабочими, такъ и въ горницѣ съ гостями.

Некрасовъ, воспѣвая когда-то суровую долю русской крестьянки, съ горечью воскликнулъ: „доля ты доля, долюшка женская! врядъ-ли труднѣе сыскать“.

Теперь роли перемѣнились: ея мѣсто по всѣмъ правамъ заняла сельская матушка; и нечему удивляться, если послѣдняя сохнетъ и вянетъ безъ времени, весьма часто оставляя послѣ

себя несчастного мужа—вдовца съ цѣлымъ хороводомъ осиротѣ-
лыхъ дѣтей“.

Развѣ не правда?

Х Р О Н И К А.

50-лѣтній юбилей Вятскаго Епархіального женска-
го училища. Въ день юбилея, 8 сентября, Вятскимъ Епархіаль-
нымъ училищемъ была получена изъ г. Сарапула отъ Преосвящен-
нѣйшаго Филарета слѣдующая телеграмма: „Поздравляю
училище съ юбилеемъ. Черезъ Преосвященна-
го Павла благословляю иконой Святителя
Ермогена, непоколебимая вѣра и патриотизмъ
котораго да руководятъ начальствующими,
учащими и учащимися всегда, вездѣ и во
всемъ. Епископъ Филаретъ“. Передавая въ концѣ
молебна въ училищномъ храмѣ, училищу икону Святителя Ермогена,
благословеніе Преосвященнѣйшаго Филарета, Преосвященнѣйшій Па-
вель и отъ себя лично благословилъ училище иконой Преподобнаго
Трифона и Блаженнаго Прокопія, Вятскихъ Чудотворцевъ. Въ день
юбилея училищемъ были получены поздравительныя телеграммы
отъ многихъ и другихъ лицъ и учреждений.

Поездка Преосвященнѣйшаго Филарета въ Яранскій
уѣздъ. 12 сентября Преосвященнѣйшій Филаретъ выѣхалъ въ
Яранскій уѣздъ для освященія престоловъ въ женской общинѣ
при деревнѣ Мысовской (близъ Кукарки) и въ селахъ Кугушер-
гѣ и Пержѣ. Возвращеніе Владыки ожидается 21 сентября.

Архіерейскія служенія. 14 сентября, Воздвиженіе Креста Господня и 1600-лѣтіе изданія Миланскаго эдикта, Божественную литургію и наканунѣ всенощное бдѣніе Преосвященнѣйшій Павелъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 15 сентября, воскресеньѣ, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Павелъ совершалъ въ Трифоновомъ монастырѣ.

— 17 сентября Божественную литургію, послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе и наканунѣ всенощное бдѣніе Владыка совершалъ въ церкви Духовнаго училища, по случаю храмоваго въ ней праздника.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 19 сентября 1913 года
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

СТАРѢЙШАЯ МОСКОВСКАЯ

СПЕЦІАЛЬНАЯ ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РѢЗНАЯ И ПОЗОЛОТНАЯ МАСТЕРСКАЯ.

Существуетъ съ 1869 года.

Алексъя Петровича Петрова Сыновья.

Принимаются заказы на художественныя рѣзныя Живописныя и Иконописныя работы, церковныя иконостасы, кіоты, балдахины, гробницы и друг. предметы церковной утвари въ строго-выдержанныхъ стиляхъ, сплошь золоченые съ прокраской и вмѣстѣ съ тѣмъ испол-

няются подъ фарфоръ лакирован. эмалью съ позолотой, что получается особенно изящно и практично. Цѣны самыя доступныя.

А также производится реставрація иконостасовъ, иконъ, внутренней и наружной живописи въ храмахъ и пр. Золоченіе главъ и крестовъ.

Смѣты и рисунки по требованію.

Для бѣдныхъ церквей допускается разсрочка платежа.

Адр.: **Москва**, Дорогомилово, Бережки, с. д. Тел. 216-80,
для тел. **Москва**, Бережки, Петровымъ.

Вышло въ свѣтъ второе изданіе сочиненій
преподавателя Полтавской духовной семинаріи

В. Н. Терлецкаго.

ИЗДАНИЕ СОСТОИТЪ ИЗЪ ТРЕХЪ ВЫПУСКОВЪ,

подъ общимъ заглавіемъ:

„Очерки, изслѣдованія и статьи по сектантству“.

Выпускъ I. Содержаніе: Общія понятія о сектантствѣ
II. Духоборы и толстовцы. III. Повловское „страшное дѣло“.
IV. Секта іоаннитовъ. 255 стр. Ц. 1 р. 20 к.

Выпускъ II. „Масонство въ его прошломъ и настоящемъ“.
Содержаніе: I. Происхожденіе и общій характеръ масонства.
II. Масонство въ Россіи. III. Масонскій ритуаль. IV. Перемѣна
въ характерѣ масонства и его политическая роль. V. Общее
сужденіе о масонствѣ. Знаменія времени. Заключение. 196 стр.
Ц. 1 руб.

Выпускъ III. Хилиастическія теченія въ сектантствѣ. Содер-
жаніе: I. Краткій историческій очеркъ хилиазма. II. Адвентизмъ.

III. Хилиастическія теченія въ русскомъ сектантствѣ. Хилиастическія чаянія въ „новомъ религіозномъ сознаниі“. IV. Къ полемикѣ съ хилиазмомъ. 307 стр. Цѣна 1 р. 30 к.

Можно пріобрѣтать въ книжныхъ магазинахъ г. Полтавы (Г. И. Маркевича, Н. Г. Янковскаго, Епархіальнаго Братства) и у автора (Полтава, ул. Шевченко 18).